

Дэн, чем больше думал об этом, тем сильнее его пробирала дрожь. Он не удержался и снова спросил:

— Хотя зверолюди-гиганты и народ Она сейчас выглядят по-разному, изначально наше происхождение было схожим, верно? Вы — «наследие богов», но и мы в какой-то степени можем считаться побочной ветвью. Ведь божества не станут причинять вред своим потомкам, так? Пожалуйста, скажи мне, что это так.

— Так, — с полуулыбкой ответил Кевин и тут же добавил: — Но разве ваше племя в массе своей не отрицает веру в богов?

— Тш-тш-тш! — Дэн прижал палец к губам, призывая его замолчать. — Раз уж мы вошли в Гробницу Богов, давай обойдемся без таких подробностей, ладно? И вообще, кто сказал, что мы не верим? Мы с детства росли на этих легендах и преданиях, и почитаем тех, кого положено почитать. Разве обязательно, как раса духов, бубнить об этом целыми днями, чтобы это считалось верой? Мы просто уважаем историю и перевернули страницу эпохи богов. В конце концов, сейчас богов больше не существует.

Подумав, что выразился не совсем точно, он добавил:

— Не существует среди живых.

— Это еще как посмотреть, — не удержался и вставил один из командиров Железной кавалерии Уцзинь, стоявший ближе всех к нему. — Во всех книгах говорится о дне падения Древних Богов, но Новые Боги...

— Ладно-ладно, ты просто цепляешься к словам. Кому сейчас охота копаться в подобных вопросах? — Ник указал пальцем себе под ноги. — Суть в том, что место, где мы сейчас находимся, — это Гробница Бога Фаз. Фаз! Бог Света Фаз! Самый почитаемый верховный бог Эпохи Древних Богов. Он может только покровительствовать нам, он абсолютно, никак не может причинить вред людям. Так чего же бояться?

После этого напоминания все словно с опозданием осознали: они находятся в Гробнице Бога Фаз, месте вечного упокоения самого благородного и чистого верховного бога. Даже если он действительно восстанет из-под земли, бояться нечего — достаточно будет лишь преклонить колени и вознести молитву.

Толпа, еще недавно пребывавшая в тревоге и сомнениях, словно приняла успокоительное. По крайней мере, напряжение спало, и люди больше не выглядели растерянными. Один из офицеров, стоявший рядом с Ником, даже похлопал его по плечу и согласился:

— К слову сказать, в детстве моим кумиром больше всего был Бог Света.

— И что это значит? Вырос и перестал почитать? — спросил другой.

— Нет-нет-нет, в детстве я не понимал, что значит «бог». А когда повзрослел и осознал, мне показалось, что слово «кумир» или «почитать» совершенно не подходит для Божества... — поспешно замахал руками тот, объясняя свои слова.

Его слова нашли отклик у многих, и люди тут же принялись наперебой обсуждать эту тему.

Кевин какое-то время слушал этот гул голосов, а затем невольно поднял руку и потер виски.

— Чему ты улыгаешься? — спросил Освальд.

— Когда это я улыбался? — Кевин на мгновение опешил.

— Только что. С моего ракурса было видно, — ответил Освальд.

Кевин машинально переспросил:

— И с какого же ракурса?

— С высоты на голову выше тебя, — отозвался Освальд.

Кевин:

— ...

Раздраженно зыркнув на Императора, он проворчал:

— Я не улыбался. Просто смотреть на них довольно забавно.

— Тебе всегда забавно, ты же на всех смотришь как на ходячее развлечение, — сдержанно заметил Освальд.

— Ну что за слова... — Кевин указал подбородком в сторону толпы. — В их отношении к богам разница между расами видна как на ладони. Племя гигантских зверей относится к богу как к главному герою древних легенд, Раса духов видит в нем возвышенную веру и руководство, и только народ Она...

— А что народ Она?

Кевин усмехнулся:

— Тебе не кажется, что они говорят о нем так, словно речь идет об их собственном прадедушке?

Освальд:

— ...

А ведь действительно похоже...

Однако Кевин быстро перестал улыбаться. Его лицо вновь стало бесстрастным, с оттенком ленивой холодности:

— Утверждение о том, что боги не вредят людям, весьма спорно. Те, кто говорит о безопасности... неужели они уже забыли о той куче только что погибших древоеней?

На самом деле в голове Освальда только что тоже промелькнул вопрос: Фаэ, без сомнения, был самым чистым и могущественным верховным богом среди Древних Богов. Но... почему такой благородный верховный бог упокоился навеки в подобном месте?

Ладно бы еще отсутствие солнечного света и мрачная, гнетущая атмосфера, но здесь к тому же обитала стая этих древоеней, которые без разбору отслеживали и приносили в жертву любого пришельца.

Если подобные твари действительно были стражами гробницы, Фаэ, должно быть, в гробу перевернулся бы от злости!

Кевин не собирался вступать в глубокие дискуссии. Он скорее просто бросил фразу вслух, выражая мимолетное недоумение, и, закончив говорить, отвернулся, чтобы заняться делами.

Предупредив Освальда, он отправился распределять обязанности среди Железной кавалерии Уцзинь и отборного отряда. Позвав с собой группу зверолодей-гигантов во главе с Дэном, он разделил всех на три группы для поочередного ночного дежурства.

— Дежурить? Мы что, сейчас не пойдем внутрь? — Дэн был немного озадачен.

Кевин хмыкнул и спросил в ответ:

— Куда идти?

— Ну в Гробницу Богов! Разве мы уже не у самого входа? — ответил Дэн.

— Если сейчас не поешь и не поспишь немного, потом горько пожалеешь, — неприязненно бросил Кевин.

— А вы не слышали ту легенду о том, что творится внутри Гробницы Богов? — подал голос кто-то из присутствующих.

— Версий легенд слишком много, ты о какой именно?

— Конкретных деталей там нет, говорится лишь, что, войдя в Гробницу Богов, нельзя отступать, нельзя останавливаться и нельзя отдыхать. Малейшее промедление грозит невообразимыми последствиями. И хотя нельзя гарантировать, что эта легенда правдива, осторожность никогда не помешает. Будет безопаснее войти туда, немного восстановив силы.

В итоге все решили прислушаться к совету Кевина.

Когда прибыл Освальд, свита у него была внушительной. Благодаря помощи хищных птиц из числа зверолодей-гигантов перевозить вещи оказалось гораздо проще. Офицеры имели богатый опыт обустройства лагеря под открытым небом, но вот спускаться под землю для исследования гробниц им приходилось впервые. Поэтому, когда Освальд велел им собрать и взять с собой полезные вещи, они отобрали и подготовили снаряжение практически полностью в соответствии со своими привычками разбивать лагерь.

Когда Кевин увидел, что в их походных мешках оказалась даже медная кастрюля, он просто не знал, смеяться ему или плакать.

Дэн отправил одного из своих людей обратно к месту их спуска, чтобы тот набрал в медный котел воды, хлеставшей из устья водопада. У входа в пещеру соорудили костерок из сухих веток, и вскоре вода в котле забурилась. Устав от сухих пайков за последние дни, люди покрошили в котел вяленое мясо и варили его, пока оно не превратилось в густую мясную похлебку, которую тут же разделили без остатка.

Холмы Седой Головы находились на севере, снаружи уже несколько дней лил непрекращающийся дождь, отчего погода стояла сырая и холодная, а под землей и вовсе царил пронизывающая стужа. Стоило выпить по пиале горячей мясной похлебки, как исходящий от нее аромат и тепло разморили всех, и в головах начала зарождаться сонная

одурь.

— Уже ведь лето наступило, и какого черта мне не сидится на месте, что я в одной легкой одежке вечно таскаюсь по таким холодным краям... — пробормотал Дэн и без лишних церемоний улегся прямо на землю возле тлеющего костра.

Их так называемый отдых вовсе не означал сон до полного пробуждения — хорошо, если удастся вздремнуть хотя бы часок. Как только силы немного восстановятся, придется сразу же двигаться дальше, так что ловить момент было самым разумным решением.

У людей с армейской закалкой, если не говорить о прочем, умение мгновенно засыпать и просыпаться по первому требованию было доведено практически до совершенства. Вскоре, за исключением первой смены часовых, почти все затихли.

Всего через пару минут дыхание спящих стало ровным и глубоким, а некоторые даже захрапели на разные лады. Этот нестройный храп заглушал легкий треск прогорающих веток в костре.

В первой смене караула стояли шесть человек: двое расположились неподалеку от Освальда, охраняя безопасность Императора; еще двое встали у левого и правого входов в пещеру, держа спящих в поле зрения; последние двое устроились прямо у костра, следя за тем, чтобы пламя не погасло, и одновременно вглядываясь в окружающую темноту.

Еще через несколько минут двоих часовых, сидевших у костра ближе всего к остальным, накрыла внезапная волна сонливости. Веки их начали слипаться. Они с силой ущипнули себя за бедра, пытаясь взбодриться, но это не принесло сколько-нибудь заметного результата.

Резкая боль быстро отступила перед накатившей дремотой. Не успели они и глазом моргнуть, как их головы бессильно опустились, и они начали мерно клевать носами.

И в этот самый момент лежавший на земле Кевин внезапно открыл глаза. Его взгляд, темный и ясный, был абсолютно бодрым — в нем не осталось ни капли сонливости.

Он бросил пристальный взгляд на лежащего неподалеку Императора, а затем осмотрелся. Все, кто мог заметить его шевеление, спали глубоким сном, и вокруг не доносилось больше ни единого шороха.

<http://bllate.org/book/18285/1753212>